

Парентетические конструкции в типологическом аспекте

Е.Р. Иоанесян (Институт языкознания РАН)

Аннотация

Объектом исследования является один класс конструкций с предикатами эпистемического модуса — парентетические конструкции, вопросительные и побудительные. На материале нескольких языков — русского, польского, болгарского, украинского, немецкого, английского, итальянского, испанского и португальского — представлены результаты сопоставительного исследования парентетических конструкций, включающих эпистемические единицы. Также приводятся данные сравнительного исследования парентетических конструкций с матричными конструкциями, включающими вершинные эпистемические предикаты, управляющие зависимой клаузой. Приведены данные сравнения переводов текстов с вводными конструкциями с русского языка на другие языки и переводов иноязычных текстов на русский язык. Анализ переводов иноязычных текстов с матричными конструкциями на русский язык позволил сделать вывод о тенденции замены исходных матричных конструкций на вводные, и, наоборот, при переводе текстов с русского языка с вводными конструкциями о тенденции их замены на матричные.

Ключевые слова

Семантика, парентетические конструкции, предикаты эпистемического модуса, сематическая типология, переводоведение.

I. Вводные замечания

Объектом изучения являются парентетические, вводные конструкции с пропозициональными предикатами, а именно, с предикатами эпистемического модуса — одним из подклассов предикатов пропозициональной установки. Интерес к эпистемическим предикатам обусловлен тем, что они играют большую роль в процессе коммуникации, их функционированием в процессе аргументации. Изучению предикатов эпистемического

модуса посвящено много глубоких философских и лингвистических работ, см., например, [Апресян 2001; Баранов 1990; Anscombe, Ducrot 1976; Banfield 1979; Borillo 1982; Dehé, Wichmann 2010; Kuroda 1973; Martin 1987].

В статье на материале нескольких языков — русского, польского, болгарского, украинского, немецкого, английского, итальянского, испанского и португальского — представлены результаты сопоставительного исследования парентетических конструкций с предикатами эпистемического модуса¹.

II. Материал, методы, обзор

Материалом исследования послужили данные электронных языковых ресурсов и толковых словарей (см. список источников). Изучению вводных, парентетических конструкций посвящено много глубоких и интересных исследований, см., например, [Бабина и др. 2013; Зализняк и др. 1987; Кобозева 1999; Кустова 2020; Кустова и др. 2020; Остроумова и др. 2009; Kustova 2020; Dehé et al. 2007; Grossmann 2014; Iordanskaja et al. 2011; Récanati 1984; Urmson 1970]. Методологической базой нашей работы является работа Г.И. Кустовой, опубликованной в 2020 г. [Кустова 2020].

В работе предметом особого рассмотрения были экспрессивные аппеллятивные конструкции, используя которые говорящий выражает возмущение, удивление, радость, а также экспрессивные аппеллятивные конструкции, в которых пропозиция, вводимая говорящим, является цитированием слов другого человека и маркирует ироничное отношение к человеку, чьи слова цитируются.

III. Результаты и обсуждение

Предикаты эпистемического модуса являются одним из подклассов предикатов пропозициональной установки. Эпистемический модус высказывания может эксплицироваться в высказывании целым рядом средств: глаголами знания, восприятия и мнения —

---

¹ В статье обобщены материалы, представленные в опубликованной ранее статье [Иоанесян 2023], представлены материалы, иллюстрирующие лингвоспецифичность единиц, выступающих в парентетических конструкциях. Приведен обзор и анализ побудительных парентетических конструкций.

глаголами *видеть, знать, понимать, представлять*², глаголами типа *ожидать, надеяться, бояться*, эпистемический статус которых основан на компоненте ‘вероятность’, входящем в их значение.

III.1. Типы вводных конструкций с ЭП

Существует несколько видов вводных конструкций с рассматриваемыми предикатами:

1. Модальные ВК, обозначающие модальный статус пропозиции [Кустова, 2020, с. 71], например: *Они, надеюсь, уже уехали. Вера, боюсь, опоздает. Дети, думаешь, испугались?*

2. Рефлексивные ВК, в которых эпистемические единицы выступают в функции маркирования рефлексии. С. Курода ввел противопоставление двух уровней сознания — нерефлексивного и рефлексивного (более высокий уровень) [Kuroda 1973]. Как показало исследование А. Банфильд, глаголы восприятия, в частности английский глагол *see*, в парентетической позиции выступают в функции маркирования рефлексии, например, *It was raining, she saw* [Banfield 1979, p. 25].

3. Апеллятивные ВК, имеющие иллокутивную функцию — функцию воздействия на адресата, например: *Мы, знаете ли, не очень ему доверяем. Он, видите ли, занят, он не придет!* Именно эти конструкции и являются объектом нашего исследования.

III.2. Апеллятивные вводные конструкции

В качестве материала изучения были выбраны апеллятивные вводные конструкции с эпистемическими предикатами знания, восприятия и мнения нескольких языков — русского, польского, болгарского, украинского, английского, немецкого, французского, испанского, итальянского и португальского.

Отличительным признаком рассматриваемых конструкций является 2-е лицо эпистемического глагола в настоящем времени, при этом они бывают вопросительными и

---

² К эпистемическим предикатам мы относим также глагол *чуять*: «2. перен., что и с союзом «что». Угадывать, постигать, внутренне ощущать что-нибудь, [ТСРЯ]; «3. перен. разг. Интуитивно предугадывать; предчувствовать [СТСРЯ].

побудительными [Кустова 2020, с. 63; 66]. Например: (а) *А он, понимаете, утверждает, что видел меня в автомобиле!* (В. В. Набоков. Порт (1924)) [НКРЯ]; вопросительная ВК. (б) *Я тебе, знаешь ли, поверил на слово* (Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)) [там же]³; вопросительная ВК. (в) *Вообрази, этот ужасный человек, кажется, и был причиной ее смерти. Говорят, он ее ужасно избил!* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)) [там же]; побудительная ВК. Мы выделили также экспрессивные аппеллятивные конструкции, например: (а) И даже — ты только вообрази! — считали разумными себя, а не нас (Владимир Марышев. Фантастический рассказ. «Тени прошлого» // Юный техник, 2013)) [там же]. (б) Какие-то мощные тектонические процессы, — да — обнищавший — до — неприличия — врач — Мишка — Барыбин — запрещал — ему — Цахилганову — разговаривать — здесь — с — собственной — женой — вообрази только! (В. Г. Галактиконова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004) [там же]. () Нет ты представь себе, сам Александр Благословенный две тысячи лет тому назад этот рубль или дубль держал в руках! (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)) [там же].

III.2.1. Вопросительные вводные конструкции

Источником вопросительных аппеллятивных ВК являются аппеллятивные вопросы: «Они содержат не полноценную пропозицию, а пропозициональную форму, а сообщаемая пропозиция Р содержится в другом предложении. Этим объясняется и несовпадение субъекта ВК и автора пропозиции Р, и вопросительность аппеллятивных ВК» [Кустова, 2020, с. 71]. Субъект эпистемического глагола — *видите, представляете, понимаете* — в действительности является адресатом, он получает новую для себя информацию.

В русском языке вопросительный статус рассматриваемых ВК подтверждается тем, что они характеризуются восходящей интонацией, а также наличием конструкций, в

---

³ Как отмечал Ю. Д. Апресян, фактивный глагол *знать* в форме 2 л. в функции вводного слова в большинстве случаев «имеет ослабленное значение “доверительности” — ‘хочу тебе <вам> сообщить’» [Апресян 1995, 424]; как представляется, это утверждение верно и для других глаголов.

которых ЭП сопровождается вопросительной частицей *ли* — *видите ли, понимаете ли* [там же, с. 66], например: *Он, видите ли, представляется мне совершенным образцом писателя* (В. Т. Шаламов. Письмо Б. Л. Пастернаку (1953)) [НКРЯ]. (б) *Но если я начну по дворам ходить и говорить — худо живется, худо живется, — меня, понимаешь ли, в цепи закуют* (М. А. Булгаков. Батум (1939)) [там же]. Вопросительная частица *ли* используется и в других славянских языках, см., например, перевод с русского языка на болгарский: (в) *Видишь ли, он довольно известная личность в определенных кругах* (Татьяна Полякова. Миллионерша желает познакомиться (2002)) *Знаеш ли, той е доста известна личност в определени кръгове* [там же].

В других языках вопросительный статус рассматриваемых ВК является еще более эксплицитным — выражается инверсией глагола и личного местоимения, специального маркера вопроса. Например: (а) франц. *Dans la chose de charron, on travaille toujours en plein air, dans des cours, sous des hangars chez les bons maîtres, jamais dans des ateliers fermés, parce qu'il faut des espaces, voyez-vous* (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)). В тележном деле всегда работаешь на вольном воздухе, во дворах. Если попадетс хороший хозяин, то под навесом, а в закрытом помещении — никогда, потому что для этого, понимаете ли, требуется много места [НКРЯ]. В исходной французской фразе использована вопросительная конструкция с эпистемическим глаголом *voir* 'видеть'; 'понимать' — *voyez-vous*, букв. 'видите/понимаете вы'. (б) нем. «» *Sehen Sie*«, *sagte ich*,» *das konnten Sie doch nicht wissen. «» Nein*«, *erwiderte sie*,» *das konnten wir wirklich nicht wissen* «» (Erich Maria Remarque. Drei Kameraden (1936))⁴. — Видите ли, — сказал я, — этого вы просто не могли знать. — Нет, конечно, — сказала она, — этого мы действительно не могли знать [там же]. (в) нем. — Видите ли, Машенька, — начала Женя, — первое стихотворение в этой тетради написано Максимилианом Волошиным, последнее — Мариной Цветаевой (Людмила Улицкая. Сквозная линия (2001)). «Sehen Sie, Maschenka», *begann Shenja*, «das erste Gedicht in diesem Heft ist von Maximilian Woloschin, das letzte von

---

⁴ Здесь и далее кавычки в немецких примерах воспроизведены в том виде, в каком они представлены в указанном корпусе.

Marina Zwetajewa» [там же]; *sehen* – ‘видеть’. (г) нем. «Weißt du», ich beugte mich vertrauensvoll vor, «Glücksspiele sind bei uns zu Hause verboten — meine Großmutter hat da ein paar strenge Regeln aufgestellt» (Kerstin Gier. Smaragdgrün (2010)). Понимаешь, — я доверительно наклонилась к нему, — азартные игры запрещены у нас в доме: моя бабушка установила строгие правила [там же]; *wissen* – ‘знать’. (д) Представляешь — здесь, под ногами, всемогущество! Кольца всевластия — по копейке пара (Сергей Лукьяненко. Спектр (2002)). нем. Stell dir vor, hier, in diesem Boden, liegt die Allmacht! Die Ringe der Macht, einen Pfennig das Paar [там же]; *vorstellen* – ‘представлять’. (е). Представляешь, ему, молодому оперативнику с периферии, такое дело поднять! (Александра Маринина. Шестерки умирают первыми (1995)). нем. Verstehst du, ein junger Mitarbeiter aus der Provinz, und dann so eine Geschichte [там же]; *verstehen* – ‘понимать’.

В испанском и итальянском языках на письме вопросительность вводной конструкции может также маркироваться вопросительным знаком, например: (а) *Какая игра, какая игра, — сказал скрипач, бережно закрывая ящик. — Комбинации, как мелодии. Я, понимаете ли, просто слышу ходы* (В. В. Набоков. Защита Лужина (1929)). — ¡Qué juego, qué juego! — dijo el violinista, y cerró la caja con ternura —. Las combinaciones son como melodías. ¿Sabe usted?, sencillamente, puedo oír las jugadas [там же]; *saber* – ‘знать’; *usted* – местоимение 2 л.; ‘Вы знаете? (б) ¿Sabe?, lo conocí enseguida por la foto de la prensa — me dijo (Ernesto Che Guevara. Notas de viaje (1952-1953)). Знаете, я сразу вас узнала по фотографии в газете [НКРЯ].

В английском и французском языке аппеллятивные конструкции могут не иметь эксплицитно выраженного вопросительного статуса и стоять в конце высказывания, например: (а) «*The water*», I said, «*must have been quite cold*». «*That is not the point*», said the logical doomed dear. «*He is subnormal, you see*» (Vladimir Nabokov. Lolita (1955) Владимир Набоков. Лолита (В. Набоков, 1967). «Вода», сказал я, «должно быть была прохладная». «Не в этом суть дела», возразила логичная, хоть и обреченная голубка. «Он, видишь ли, слабоумный» [НКРЯ]. (б) *They take the Bible literally, you know*” (Harper Lee. To

Kill a Mockingbird (1960). Они, видишь ли, понимают Библию слишком буквально [там же]. (в) *Moi-même, j'ai soixante-sept ans et je suis terrifié: le temps passe vite, vous savez* (Joël Dicker. La Vérité sur l’Affaire Harry Quebert (2012)). Мне вот шестьдесят семь, и я в ужасе: время, знаете ли, летит быстро [там же]; *vous savez* – ‘вы знаете’. В русском языке, как представляется, аппеллятивные ВК в конце предложения чаще всего не только вводят новую для адресата информацию, но и передают эмоциональное состояние говорящего (см. подробнее ниже), например: *Ну вот это другой разговор! А то она в ответ на мою любовь язвит, понимаешь ли!* (Андрей Житков. Кафедра (2000)); говорящий возмущен поведением героини романа.

III.2.2. Побудительные вводные конструкции

Коммуникативным намерением автора высказывания, содержащего аппеллятивную вводную конструкцию, как отмечалось в работах разных ученых, является сообщение адресату новой информации, которая представляется ему самому важной и интересной. В русском языке примером таких конструкций являются конструкции с предикатами эпистемического модуса в повелительном наклонении – *вообрази, пойми; представь*. Например: (а) *Вообрази, Нора, даже в сталинской России знали Риту Ó’Нийл* (Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)) [НКРЯ]. (б) *В спальне у Франсуа-Мари — вообрази — стоит ванна, это очень удобно* (Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)) [НКРЯ]. (в) *Хотел даже тебе позвонить, но у нас там, вообрази себе, не было ни одного телефона-автомата* (В. П. Катаев. Трава забвенья (1964 — 1967)) [НКРЯ].

Действительно, с чего все это началось... — Пойми, Коля был всей моей жизнью. Он был моим другом (Сергей Довлатов. Чемодан (1986) [там же.]. (в) *И вот, представь себе, ген, ответственный, например, за голубую окраску радужной оболочки, находится непосредственно рядом с геном, обуславливающим трусость или мужество!* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000)) [там же]. (г) *После консерватории я попела в хоре, в массовках поучаствовала, арию пажы «Сеньор, извольте одеваться» исполняла, затем поучаствовала в конкурсе*

Большого, и, представьте себе, не без успеха (Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)) [там же].

III.2.3. Экспрессивные апеллятивные конструкции

Особый интерес представляют экспрессивные апеллятивные вводные конструкции. Как отмечено в работе Г. И. Кустовой [Кустова, 2020, с. 65], сообщение, содержащееся в апеллятивных конструкциях, бывает экспрессивным. Изучение примеров из Национального корпуса русского языка [НКРЯ] позволило сделать вывод о том, что основными эмоциями, которые говорящий передает, используя эти ВК, являются возмущение, удивление, радость, например: (а) *Ну вот это другой разговор! А то она в ответ на мою любовь язвит, понимаешь ли!* (Андрей Житков. Кафедра (2000)). (б) *Сколько раз в его смрадной норе играл я с ним в подкидные дураки! А он, видите ли, изображает из себя Голдфингера!* (Василий Аксенов. Остров Крым (1977—1979)). (в) *А важно то, что он заранее, понимаете ли, заранее знал о подсолнечном масле!* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929—1940)). (г) *После консерватории я попела в хоре, в массовках поучествовала, армию пажа «Сеньор, извольте одеваться» исполняла, затем поучествовала в конкурсе *Большого, и, представьте себе, не без успеха* (Виктор Астафьев. Обертон (1995—1996)) [НКРЯ]. (д) *Мессир, вообразите, — закричал возбужденно и радостно Бегемот, — меня за мародера приняли!* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 2) (1929—1940)). (е) *Ведь убивец ты! Понимаешь ли — убивец!* (Максим Горький. Супруги Орловы (1897-1898)). **Ит.** *Sei dunque un assassino! Capisci?... Capisci?... un assassino!!* [НКРЯ]; *Capire* – ‘понимать’. *Capisci* – ‘понимаешь’. (е) *Я не миллиардерка какая-нибудь, чтобы зря деньги кидать. У меня еще своей яхты нет. А он-то оттуда — вообразите! — пачку привез сигарет. Выйдет на лестницу и там втихаря смолит. Отобрала, выбросила. Не надо мне курящего мужа, и без него одни нехватки в доме* (И. Грекова. «Скрипка Ротшильда» (1980)) [НКРЯ]. (ж) *А законным владельцам приходится ночевать в коридоре, без должных, понимаете ли, удобств!..* (С. И. Шуляк. Квартира номер девять. Роман с чертовщиной // «Волга», 2013) [НКРЯ]. (з) *Представляешь, просыпаюсь я, а на подоконнике кто-**

to сидит... (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Град обреченный (1972). исп. – ¡Imagínese! Me levanto, ¿y qué veo en el alféizar de la ventana? [НКРЯ]; *imaginar* – ‘представлять’; ¡Imagínese! – ‘представь’.

Необходимо отметить, что, по-видимому не все эпистемические предикаты могут выступать в указанной функции. Ср., например: *А то случилось, что меня, понимаешь ли, меня, подполковника, командира Измайловского полка, схватили, как какого-нибудь проходимца или вора!..* (М. Н. Волконский. Брат герцога (1895)) [НКРЯ] и **А то случилось, что меня, знаешь ли, меня, подполковника, командира Измайловского полка, схватили, как какого-нибудь проходимца или вора!..*

Апеллятивные парентетические конструкции с глаголом *понимать*, как показывает наш материал, используются также для усиления, акцентирования уже сказанного, например: (а) *Ведь она – его дочь, понимаешь ли, дочь... и потому все твои опасения напрасны...* (М. Н. Волконский. Два мага (1902)) [НКРЯ]. (б) *Ты противен мне. Понимаешь ли, противен! Ничего, кроме отвращения, я к тебе не чувствую* (В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903)) [там же]. (в) *Жених-то ее потерпел срам, срам он потерпел, понимаешь ли, срам* (М. Н. Волконский. Кольцо императрицы (1896)) [там же]. (в) *Но все горе в том, что я не сам виной этого, а само оно. Понимаете ли? Само оно* (А. Ф. Лосев. Что такое чудо? // «Студенческий меридиан», 1985) [НКРЯ]. (г) *Вы еще не начали? Напрасно! Это ваш долг! Долг, понимаете ли? Вы — писатель* (А. И. Цветаева. Сказ о звонаре Московском (1976)).

Мы выделяем также один интересный подкласс апеллятивных конструкций — конструкции, в которых пропозиция, вводимая говорящим, является цитированием слов другого человека. На основе проанализированного материала, мы пришли к выводу, что в этом случае ВК передают эмоцию, вызванную этими словами, например, возмущение, или маркирует ироничное отношение к человеку, чьи слова цитируются: (а) — *Мясник!* — *закричала соседка. — Он, видите ли, на операции, а я должна терпеть!* (И. Грекова. Перелом (1987)) [НКРЯ]. (б) *Он не может... Он, видите ли, занят... — Я действительно*

занят! (Сергей Таранов. Черт за спиной (2001)) [там же]. (в) Васса. *Пропьют они государство-то. Анна. То-то и оно. Не пьют они/ Васса Борисовна. Васса Не пьют! Революционеры / видишь ли* (Глеб Панфилов, Максим Горький. Васса, к/ф (1983)) [МКРЯ]. (г) — *О, суки! Мы: спирт в окопах, когда повезет, мы: в окопах спирт в отсутствие доступа кислорода, а они — Шираз! Мы по рабочим казармам, по нарам, под буддийский перезвон утреннего рельса, а они — Гоген! “П-перно”, понимаешь ли! Душистое асти-спуманте! Папского замка вино!* — Дядя Дёма, — беспомощно сказал мальчик, — не переживайте так, а? (Бахыт Кенжеев. Из Книги счастья (2007) // «Новый Мир», 2008) [НКРЯ]. (д) *На следующий день она не пошла на съемки: заболела, мол, голова раскалывается. За ней присылали, ассистент сам прибежал, заполошный: — Я прошлый раз с верхотуры сорвался, позвоночник повредил и то себе не позволил. А у нее, видишь ли, голова! Тебе что, ей думать?* (Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)) [НКРЯ].

(е) Мы выделяем также один интересный подкласс апеллятивных конструкций — конструкции, в которых пропозиция, вводимая говорящим, является цитированием слов другого человека. На основе проанализированного материала, мы пришли к выводу, что в этом случае ВК передают эмоцию, вызванную этими словами, например, возмущение, или маркирует ироничное отношение к человеку, чьи слова цитируются: (а) — *Мясник! — закричала соседка. — Он, видите ли, на операции, а я должна терпеть!* (И. Грекова. Перелом (1987)) [НКРЯ]. (б) *Он не может... Он, видите ли, занят... — Я действительно занят!* (Сергей Таранов. Черт за спиной (2001)) [там же]. (в) Васса. *Пропьют они государство-то. Анна. То-то и оно. Не пьют они/ Васса Борисовна. Васса Не пьют! Революционеры / видишь ли* (Глеб Панфилов, Максим Горький. Васса, к/ф (1983)) [МКРЯ] *Да вот, в дурачка задумал играть, — в сердцах ответил следователь, сразу приходя в себя, — припадок его забил! Вызову врача, сразу выздоровеет! Я его в рубаху затяну! Колено у него, видишь ли....* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)) [НКРЯ]. (ж) *Забрала себе шефство над авиацией, причем самовольно, так за летчика,*

видишь ли, беспокоится (Георгий Владимов. Шестой солдат (1970-1981)) [НКРЯ]; ирония.

Интересно, что в последующем или предшествующем тексте может также давать ся определение тому, что вызвало возмущение, негодование говорящего, например: (а) *И что за глупое признание: перевозбужден. А может, это наша российская болезнь — такая депрессивная перевозбужденность? Коньяк ее хорошо снимает. Он, видите ли, перевозбужден! Что за дамский язык! Что за дикая откровенность? Это даже некультурно* (Фазиль Искандер. День писателя // «Новый Мир», 1999) [НКРЯ]; ‘это некультурно’. (б) *Да он же ни с какой бабой в постель лечь не может без штампа в паспорте, <...> Нет, он, видите ли, распутник... Ну какая же все-таки подлая страна!* (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Жиды города Питера, или Невесёлые беседы при свечах (1990)) [там же]; ‘это подло’. (в) *Лезем вверх на четвереньках. Я ползу почти как на войне,oplastунски. Сын, слышу, глухо ворчит и клянет весь белый свет. Неженка, думаю я, видишь ли, глина его разозлила* (Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)) [НКРЯ]. (г) *Сейчас получил от Лиды письмо. Изображает себя моей жертвой. Я, видишь ли, приказал ей уехать из Киева, и она, повинуясь моим велениям, едет в Крым!!!* (К. И. Чуковский, Н. К. Чуковский. Переписка Корнея и Николая Чуковских (1938)) [НКРЯ].

III.4. Особенности перевода апеллятивных вводных конструкций.

1. Переводы на русский язык.

Сравнение иноязычных текстов и их переводов на русский язык позволило обнаружить одну интересную тенденцию — в русские переводы часто дополнительно вставляются апеллятивные ВК. Особенно показательны переводы примеров (а) — (д), в которых автор текста тем или иным способом (в частности, восклицательными конструкциями) выражает возмущение чьими-л. действиями или словами: (а) укр. *Грубіян такаий... У город они лізуть до його... До такого і слід лізти* (Архип Тесленко. Страчене життя (1910)). Грубиян этакий! Видишь ли, в огород к нему лезут, да к такому и след лезть

[НКРЯ]. (б) нем. «*Warum wurde es geschlossen?*», *fragte Victor. Scipio stand immer noch an der Tür und lauschte mit angstvollem Gesicht dem, was Victor und sein Vater besprachen. «Ein Gutachter vom Festland erklärte es für baufällig!»* (Cornelia Funke. Herr der Diebe (2002)). А почему его закрыли? — спросил Виктор. Сципио все еще стоял у двери и с испуганным лицом прислушивался к разговору отца с Виктором. — Эксперт с большой земли посчитал, видите ли, что здание обветшало! [возмущение оценкой эксперта] [там же]. (в) англ. ‘*Oh, I’m not allowed near the filing cabinet — I might mess up her precious colourcoding system!*’ (Kate Fox. Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour (2004)). Меня к картотечному шкафу даже близко не подпускают. Я, видите ли, могу внести беспорядок в ее драгоценную систему с цветовой маркировкой! [возмущение словами секретарши] [там же]. (г) *She wanted to dazzle me with a perfect First Night – and because I was, anyway, always butting in and saying the wrong thing, and cramping her style in the presence of other people* (Vladimir Nabokov. Lolita (1955)). Ей хотелось, говорила она, ослепить меня совершенно гладким первым представлением, а кроме того, я, видите ли, как-то всегда вмешиваюсь не в свое дело, не то говорю и стесняю ее в присутствии ее знакомых [там же]. (д) англ. *Pop! Pop! Just like that/ he shoot me. For cigarettes!* (Мими Ледер, Майкл Крайтон. ER, Скорая помощь (USA) сезон 1 серия 2 (1994)). Представляете / он в меня стрелял из-за сигарет! [МПК]. (е) пол. *Jestem dociekliwa, ot, taka słabostka kobiecej natury* (Andrzej Sapkowski. Wozy bojownicy (2) (2004)). Я любопытна, такая, понимаешь ли, слабость женской природы [НКРЯ]. (ж) англ. *I’m kind of glad Ron didn’t come up* (Сидни Поллак, Дон МакГвайр, Ларри Джелбарт. Tootsie, Тутси (USA) (1982)). Знаете, я даже рад/ что Рон не приехал с вами] [МПК]. (з) нем. «Eine Belohnung hat er uns versprochen, ein ganzes Monatsgehalt will der Mann mir geben, wenn ich ihm seinen Schal wiederbeschaffe, einen blauen Marine-Schal; im ICE ‘Grimmelshausen’ hat er ihn liegengelassen (Siegfried Lenz. Fundbüro (2003)). Он пообещал нам вознаграждение, представляешь, человек готов отдать всю месячную зарплату, если я верну ему его шарф синего цвета, как у моряков, он оставил его в международном экспрессе «Гриммельсхаузен» [там же]. (и) пол. *Na tej*

górze może nas łatwo spotkać przygoda (Zofia Kossak. *Król trędowaty* (1937)). На Горе Соблазна, знаете ли, всякое может случиться... [там же]. (к) пол. *Pani specjalnie kazala schować kolację. I teraz nie chce się...* (Jerzy Andrzejewski. *Popiół i diament* (1948)). Мать о нем беспокоилась, велела ужин оставить, а он, видите ли, не хочет... [там же]. (л) нем. *Und seine Frau betrügt ihn; seine Mutter hat ihm das erzählt.* « (Erich Maria Remarque. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben* (1954)). И представь — жена его обманывает, ему мать рассказала [там же]. (м) нем. *Die zweite Tochter von Tante Grete hat im vorigen Monat geheiratet, einen Rittmeister sogar...* (Erich Maria Remarque. *Der Weg zurück* (1931)). Вторая дочь тети Греты в прошлом месяце вышла замуж, и, представь, тоже за ротмистра.

Еще одна интересная особенность русских переводов заключается в том, что конструкции с невводным, матричным, употреблением эпистемических глаголов⁵, наличествующие в исходном тексте, часто заменяются на вводные аппеллятивные конструкции: (а) франц. *Figurez-vous qu'à dix ans seulement elle était déjà la reine de tous les concours de beauté régionaux* (Joël Dicker. *La Vérité sur l'Affaire Harry Quebert* (2012)). Представляете, она уже в десять лет побеждала на всех местных конкурсах красоты [НКРЯ]; *Figurez-vous que...* — 'представьте себе, что ...'. (б) пол. *Trzeba ci wiedzieć, że często podróżuję nocą, z latarnią, bez popasania* (Andrzej Sapkowski. *Narrenturm* (1) (2002)). Я, видишь ли, частенько путешествую ночью, с фонарем, без остановки [там же]; *Trzeba ci wiedzieć, że ...* — 'надо знать, что ...'. (в) исп. *Ya sabes que nosotras gastamos muy poco, casi nada, pero las medicinas de mamá son caras* (Isabel Allende. *La casa de los espíritus* (1982)). Знаешь, мы тратим очень мало, почти ничего, но мамины лекарства стоят дорого [там же]. *Ya sabes que* — 'ты знаешь, что...'. (г) ит. *Oh! dovete dunque sapere che, in quel convento, c'era un nostro padre, il quale era un santo, e si chiamava il padre Macario* (Alessandro Manzoni. *I promessi sposi* (1827)). Так вот, видите ли, жил-был в этом монастыре один наш падре, святой человек, а звали его падре Макарио [там же]. *Dovete dunque sapere che* — 'вы

---

⁵ Матричным употреблением пропозиционального глагола принято называть его функционирование в конструкциях с зависимой клаузой, например, *Я знаю, что он опоздает, Он понимает, что ты его не простил.*

должны знать, что...’. (д) исп. Imagínate que se le ocurrió preguntarme la etimología de la palabra capullo, con un tonillo de sorna muy fuera de lugar (Carlos Ruiz Zafón. La sombra del viento (2001)). Представляешь, ему вздумалось спросить меня об этимологии слова «препудий», причем сделал он это совершенно недопустимым тоном, с издевкой. [Carlos Ruiz Zafón. La sombra del viento (2001)] [там же]; imagínate que... – ‘представь, что...’. (е) порт. *Você sabia que na Rádio Relógio disseram que um homem escreveu um livro chamado “Alice no País das Maravilhas” e que era também um matemático?* (Clarice Lispector. A hora da estrela (1977)). Ты знаешь, в «Радио-Часах» сообщили, что один человек написал книгу «Алиса в стране чудес», он еще был математиком [там же]; *saber* – ‘знать’; *sabia que* – ‘знаешь, что’. (ж) порт. *Sabe que Marilyn era toda cor-de-rosa?* (Clarice Lispector. A hora da estrela (1977)). Ты знаешь, что Мэрилин была вся розовая? [Clarice Lispector. A hora da estrela (1977)]; *saber* – ‘знать’; *sabe que* – ‘ты знаешь’ [там же]. (ж) *Parce que figure-toi que Harry Quebert a invité Jenny à aller voir le feu d'artifice à Concord ce soir* (Joël Dicker. La Vérité sur l’Affaire Harry Quebert (2012)). Потому что, представь себе, Гарри Квеберт пригласил Дженни съездить с ним вечером в Конкорд посмотреть фейерверк. [Joël Dicker. La Vérité sur l’Affaire Harry Quebert (2012)] [там же]; *figure-toi que* ‘представь себе, что’.

Функция апеллятивных ВК, заключающаяся в сообщении адресату новой информации, особенно наглядно при переводе на русский язык текстов, содержащих глаголы речи, например: пол. *Powiadam ci — szeptał Wladek przysuwając się bliżej — postawiłem na czwórke, dwadzieścia pięć rubli oczko* (Władysław Reymont. Komediantka (1896)). Понимаешь, — зашептал Владек, пододвинувшись ближе, — поставил на четверку двадцать пять рублей [НКРЯ]. *Powiaść* — ‘говорить’, *powiadam ci* — ‘говорю тебе’.

2. Переводы с русского языка

Если при переводе иноязычных текстов в русские переводы часто дополнительно вставляются апеллятивные ВК, то при переводе русских текстов, содержащих апеллятивные вводные конструкции, указанные вводные конструкции часто удаляются, например: (а) Видишь ли, в паспорте моя фамилия будет обозначена четко и будет представлена

отметка о судимости (Анатолий Рыбаков. Дети Арбата (1966 —1983)). англ. “Well, my name will be perfectly plain from my identity papers and the sentence will be entered there, too [НКРЯ]. (б) *Никак нельзя, понимаешь ли, сейчас с прохладцей жить. Не выходит это!* (Николай Островский. Как закалялась сталь (ч. 2) (1930-1934)). There’s no taking life easy nowadays. It simply won’t work! [там же]. (в) *Нет, господа, это были не люди. Слишком, понимаете ли, спокойные, слишком молчаливые* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Второе нашествие марсиан (1966)). исп. No, señores, esos no eran hombres. Eran demasiado calmos, demasiado silenciosos [там же]. (г) *Я, видишь ли, думаю, что всё-таки ничего не выйдет у нас* (Максим Горький. Супруги Орловы (1897—1898)). ит. Ecco, credo che non ci riuscirà di fare qualche cosa [там же]; ecco — ‘вот’. (д) *У Бризака есть целый цикл триллеров на русскую тему, и представь себе, они пользуются огромным спросом среди выходцев из России* (Александра Маринина. Украденный сон (1994)). нем. Brisac hat einen ganzen Zyklus von Thrillern geschrieben, die in Russland spielen. Und diese Bücher werden mit Begeisterung von Russen gelesen, die im Westen leben [там же]. (е) *Вообрази: я ей отписал о всем приключившемся, и представь, она мне мигом отвечает запиской, карандашом (ужасно любит записки писать эта дама), что «никак она не ожидала от такого почтенного старца, как отец Зосима – такого поступка!»* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3-4) (1878)). *Stell dir vor, ich habe ihr über alles Vorgefallene schriftlich berichtet, und sie hat mir sofort mit einem Briefchen geantwortet, es ist mit Bleistift geschrieben, diese Dame schreibt nämlich außerordentlich gern Briefchen. Sie schreibt, von so einem verehrten Starez wie Vater Sossima hätte sie ein solches Benehmen in keiner Weise erwartet* [там же].

Кроме того, при переводе с русского языка апеллятивные конструкции часто заменяются конструкциями с невводным, матричным, употреблением эпистемических глаголов или конструкциями с прямой речью, например: (а) *Вообрази, этот ужасный человек, кажется, и был причиной ее смерти* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)). франц. *Imagine-toi que cet homme horrible a, paraît-il, été la cause de sa mort* [там же]. *S’imaginer* — ‘вообразить, представить себе что-л.’ (б) *«Видишь ли, Прохоров, — ска-*

зал бригадир от имени всей честной компании, — все мы поднялись на твое приглашение (А. С. Пушкин. Гробовщик (1830)). исп. *Ya lo ves, Prójorov — dijo el brigadier en nombre de toda la respetable compañía — todos nos hemos levantado en respuesta a tu invitación* [там же]; прямая речь; *ver* — ‘видеть’; *lo ves* — ‘ты это видишь’. (в) *Знаете, готовится наше наступление в районе заводов, собраны такие силы, каких тут никогда еще не бывало* (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 2 (1960)). франц. *Vous savez que nous préparons une offensive dans le quartier des usines: on y a rassemblé plus de troupes qu’il n’y en a jamais eu jusqu’à présent* [там же]. *Savoir* — ‘знать’; *vous savez que* — ‘вы знаете, что’. (г) И бывший тихоня, теперь беспокойный эмигрант, говорил, глядя на портрет в газете: «Представьте себе, — совершенно не помню его лица... Ну, совершенно не помню...» (Владимир Набоков. Защита Лужина (1929)). исп. *Y el antiguo chico tranquilo, ahora un emigrado in-tranquilo, dijo al mirar una foto en el periódico: — Imagínese que no puedo recordar su cara... no puedo recordarla... [там же]; *imaginar* — ‘представлять’; *imagínese que* — ‘представьте, что...’. (д) Вообразите, — сказала она, выходя из магазина, — каждый день бывал у нас, потом вдруг пропал (И. А. Гончаров. Обломов (1848 — 1859)). Франц. *Figurez-vous, dit-elle en sortant du magasin, qu’il venait chez nous chaque jour, et tout d’un coup il a disparu* [там же]. *Se figurerr* — ‘вообразить, представить себе что-л.’; *Figurez-vous qu’il venait chez nous chaque jour* — ‘представьте, что он приходил к нам каждый день’.*

Необходимо отметить, что в примерах (б) — (в) смысл исходной русской фразы искажен: в оригинале использована вводная конструкция, которая содержит новую для адресата информацию, в переводах фигурируют матричные конструкции, в которых утверждается, что адресат также располагает этими сведениями.

3. Приверженность русского языка к вводным апеллятивным конструкциям.

Сравнение иноязычных текстов и их переводов на русский язык, с одной стороны, и переводов русских текстов, содержащих апеллятивные вводные конструкции, на другие языки, с другой, позволило сделать вывод о приверженности русского языка к вводным апеллятивным конструкциям. Это проявляется также в том, что часто вопросительные

конструкции в тексте оригинала в русских переводах заменяются на апеллятивные ВК, например: (а) франц. *On parlait du conventionnel G. dans le petit monde de Digne avec une sorte d'horreur. Un conventionnel, vous figurez-vous cela?* (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)). В тесном мирке жителей города Диня о члене Конвента Ж. упоминали почти с ужасом. Вообразите только — член Конвента! [НКРЯ]. *Se figurer* — ‘представлять себе, воображать’; *vous figurez-vous cela?* — ‘вы представляете это?’ (‘вы можете себе это представить’). (б) франц. *Savez-vous qu'il a cinq ans bientôt?* (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)). Вы знаете, ведь ему скоро минет пять лет! [там же]. *Savoir* — ‘знать’; *Savez-vous que ...?* — ‘вы знаете, что...?’. (в) исп. *¿Sabe Ud., señor conde, que tendría chiste que yo le desbancase?* (Juan Valera. Pepita Jiménez (1874)). Знаете, сеньор граф, было бы занятно, если бы я сорвал его [там же]. *Saber* — ‘знать’; *¿Sabe Ud., señor conde, que tendría chiste* — ‘знаете, что было бы занятно, если бы ...?’. (г) нем. «*Weshalb-» Ich breche ab. «Weshalb hast du dann jetzt noch mit mir geschlafen, wolltest du fragen», antwortet Gerda. «Weißt du nicht, daß alle wandernden Artisten sentimental sind?»* (Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)). — А... зачем же ты. — Я умолкаю, не договорив. — Зачем я опять спала с тобой? Видишь ли, странствующие артисты — народ sentimentalный [там же]. *Weißt du nicht, daß* — ‘разве ты не знаешь, что...?’

И, наоборот, при переводе с русского языка апеллятивные ВК часто заменяются на вопросительные: (а) Знаете, теперь уже стало трюизмом представление о бесконечности Вселенной (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 3 (1960)). франц. *Savez-vous qu'aujourd'hui, c'est un truisme de parler de l'infini de l'Univers?* [там же]. *Savez-vous qu'aujourd'hui* — ‘Вы знаете, что теперь ...?’. (б) *A важно то, что он заранее, понимаете ли, заранее знал о подсолнечном масле!* (Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929—1940)). исп. *Lo que importa es que él lo sabía con anterioridad, ¿comprende?* *Sabía lo del aceite* [там же]; *¿comprende?* — ‘знаете?’. (в) Знаете ли, Павел Александрович, что вы, может быть, спасли его тем, что завезли его ко мне! (Ф. М. Достоевский. Дядюшкин сон

(1858 — 1859)). исп. ¿Sabe usted, Pavel Aleksandrovich, que quizá le haya salvado con traerle aquí? [НКРЯ]; ¿Sabe usted, Pavel Aleksandrovich, que quizá le haya salvado con traerle aquí? ¿Sabe usted ... — ‘вы знаете, что...?’. (г) Я увидела — бьют. Знаете, они с азартом били. С удовольствием (Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (ч. 2) (2013)). Франц. Et effectivement, j’ai vu qu’ils tapaient. Et vous savez quoi? Ils faisaient ça avec enthousiasme. Avec plaisir [НКРЯ]; *savoir* – ‘знать’. *Et vous savez quoi?* – букв. ‘И вы знаете что?’

4. Заключение

Проведенное исследование находится в русле работ по речевым актам. Объектом рассмотрения были парентетические конструкции с предикатами эпистемического модуля знания, восприятия и мнения. Существует три вида конструкций с эпистемическими единицами: 1. Модальные конструкции, обозначающие модальный статус пропозиции. 2. Рефлексивные конструкции, в которых эпистемические единицы выступают в функции маркирования рефлексии. 3. Апеллятивные конструкции — вопросительные и побудительные. В нашей работе на материале нескольких языков были рассмотрены апеллятивные конструкции, имеющие иллокутивную функцию — функцию воздействия на адресата.

Были представлены результаты сопоставительного анализа парентетических конструкций в нескольких языках — русском, польском, болгарском, украинском, немецком, английском, итальянском, испанском и португальском. В русском языке отличительным признаком вопросительных конструкций является восходящая интонация, а также наличие конструкций, в которых эпистемический предикат сопровождается вопросительной частицей *ли*. Проведенное исследование показало, что в других языках вопросительный статус рассматриваемых конструкций может быть еще более эксплицитным — выражаться инверсией глагола и личного местоимения, специальным маркером вопроса.

Был проведен также сопоставительный анализ матричных конструкций и апеллятивных конструкций с эпистемическими предикатами в разных языках. Анализ переводов иноязычных текстов с матричными конструкциями на русский язык позволил сделать

вывод о тенденции замены при переводе исходных матричных конструкций на вводные, и, наоборот, при переводе текстов с русского языка с вводными конструкциями о тенденции их замены на матричные.

Список сокращений

AD 1935 — Dictionnaire de l'Académie française. La 8e édition (1932-1935) // http://french_academie.fracademic.com.

Источники и принятые сокращения

МКРЯ — Мультимедийный корпус русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://ruscorpora.ru/new/search-murco.html> (дата обращения: 07.05.2023).

МПК — Мультимедийный параллельный корпус Мультипарк (англо-русский) — Режим доступа: // <https://ruscorpora.ru/new/search-multiparc.html> (дата обращения: 07.05.2023).

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа : // www.ruscorpora.ru (дата обращения: 07.05.2023).

СТСРЯ — Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006. 976 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа : // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266982> (дата обращения: 07.05.2023).

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Т. IV: (С — Ящурный). — 1502 стр. — Режим доступа : // <https://lexicography.online/explanatory/ushakov> (дата обращения: 07.05.2023).

Литература

Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 767.

Апресян Ю. Д. Синонимия ментальных предикатов: группа считать // системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке / Ю. Д. Апресян // Русский язык в научном освещении, № 1. 2001. С. 5—26.

Арутюнова Н. Д. Глагол видеть в функции предиката пропозициональной установки // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. ISBN: N/A. С. 12—14.

Бабина Л. В., Паршина Е. О. Апеллятивы как средство репрезентации оценочных знаний // Когнитивные исследования языка. 2013. № 15. С. 352—360.

Баранов А. Н. Эксплицитный модус в аргументативном диалоге // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. С. 15—18.

Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1990. — 372 с.

Вендлер З. Факты в языке // Философия. Логика. Язык. М.: Прогресс, 1987. С. 293—317.

Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение: Сб. ст. / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. ISBN: 5-02-010897-9. С. 6—18.

Зализняк А.А., Падучева Е. В. О семантике вводного употребления глаголов // Вопросы кибернетики: Прикладные аспекты лингвистической теории. М.: Научный совет по кибернетике, 1987. С. 80—96.

Иоанесян Е. Р. Функциональная семантика эпистемических предикатов (на материале фр. яз.). Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. — 246 с.

Иоанесян Е. Р. Аргументативные значения языковых единиц: (на материале русского и французского языков). М.: Советский писатель, 2011. ISBN:978-5-265-06459-2. — 218 с.

Кобозева И. М. О двух типах вводных конструкций с парентетическим глаголом // Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика / ред. Е.

В. Рахилина, Я. Г. Тестелец. М.: Языки русской культуры, 1999. ISBN 5-7859-0097-1. С. 539—543.

Корди Е. Е. Ментальные глаголы: валентностный таксис (на материале французского языка) // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020. Vol. 16.2. P. 509—543.

Кустова Г. И. О коммуникативном статусе вводных конструкций с ментальными предикатами // *труды института русского языка им. в.в. виноградова*, 2020. № 3 (25). Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. ISSN: 2311-150X. С. 62—76.

Кустова Г. И., Швелидзе Н. Б. Системные свойства апеллятивных вводных конструкций (по данным национального корпуса русского языка) // *Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы*. 2020. № 9. С. 27—36.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. — 501 с.

Федорова Л. Л. Об определении функций речевых актов // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции "Диалог-2003"*. Российский НИИ искусственного интеллекта, 2003. С. 151—156.

Anscombe J. C. Grammaire traditionnelle et grammaire argumentative de la concession // *Revue internationale de philosophie*, 39, n 4, 1985. P. 333 — 349.

Anscombe J. C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue // *Langages*, N 42, 1976. P. 5—27.

Banfield A. Où l'épistémologie, le style et la grammaire rencontrent l'histoire littéraire : le développement de la parole et de la pensée représentées // *Langue française*, N 44, 1979 44. Pp. 9—26.

Borillo A. Deux aspects de la modalisation assertive: croire et savoir // *Langages*. 1982. No 67. P. 33—53.

Dehé N., Kavalova Y. *Parentheticals*. Amsterdam: John Benjamins, 2007. — 314 p.

Dehé N., Wichmann A. Sentence-initial I think (that) and I believe (that). Prosodic Evidence for Use as Main Clause, Comment Clause and Discourse Marker // *Studies in Language*. 2010. Vol. 34. №1. P. 36—74.

Grossmann F. Verbes de constat et autres verbes «parenthétiques». Quel statut dans l'écrit scientifique? // *Arena Romanistica*, 2014. P. 106—122.

Iordanskaja L., Mel'čuk I. Verbes parenthétiques illocutifs en russe // *Cahiers de lexicologie: Revue internationale de lexicologie et lexicographie*, ISSN 0007-9871, N 98, 2011. P. 177—196.

Kuroda S.-Y. Where Epistemology, Style, and Grammar Meet: A Case Study from Japanese // Stephen Anderson and Paul Kiparsky (eds.), *A Festschrift for Morris Halle*, Holt, Rinehart and Winston, New York, 1973. Pp. 377—391.

Kustova G. L. Semantic effects of verb tense in parenthetical constructions with mental verbs // *computational linguistics and intellectual technologies*. Том 19 (26), 2020. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 62 —75.

Martin R. Langage et croyance. Les «univers de croyance» dans la théorie sémantique”, Bruxelles, Pierre Mardaga éditeur, Coll. Philosophie et langage, 1987. 189 p.

Récanati F. Remarques sur les verbes parenthétiques // *De la syntaxe à la pragmatique*. Amsterdam: Philadelphia, 1984. P. 319—353.

Urmson J.O. Parenthetical verbs // *Philosophy and ordinary language*. Ch.E. Caton (ed.). University of Illinois Press, Urbana — Chicago — London, 1970. P.220—240.

Wierzbicka A. Metatekst w tekście // Wierzbicka A. *O spójności tekstu*. Wrocław; Warszawa: Ossolineum, 1971. S. 105—121.

Parenthetical structures in typological perspective

**E.R. Ioanesyan (Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences)**

The article deals with the structures with epistemic modals — parenthetical questions and imperatives. A comparative study of a number of languages — Russian, Polish, Bulgarian, Ukrainian, German, English, Italian, Spanish, and Portuguese — was carried out focusing on parenthetical structures that include mental verbs. In addition, the study highlights the fact that in many cases, depending on the language pair in translation, parenthetical structures in a source language match matrix structures introducing clauses in a target language, and vice versa. Building on the bilingual corpora material the author proves that the Russian language is more likely to use parenthetical structures, while their translation equivalents appear to be either null or present matrix structures controlling a subordinate clause.

Key words

Semantics, parenthetical structures, epistemic verbs, semantic typology, translation studies.